

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Ю. Л. Баньковская

Белорусский государственный аграрный технический университет,
Минск

Y. L. Bankouskaya

Belarusian State Agrarian Technical University, Minsk

УДК 101.8:316.3

СЕТЕВЫЕ ВОЙНЫ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

NETWORK WARS AS A SOCIAL PHENOMENON

Реконструкция концептуальных оснований сетевых войн, их ключевых характеристик направлена на прояснение качественных признаков противостояний. В работе отмечается, что необходимость выбора действенных мер противодействия конфликтам способствует прогнозированию путей дальнейшей эволюции и трансформации социальной системы. Исследование их сущности открывает перспективы для изучения влияния процесса сетевизации общества на сферу жизнедеятельности как отдельного человека, так и общества в целом.

Ключевые слова: сетевые структуры; сетевые войны; взаимодействие; урегулирование; конфликт.

The reconstruction of the network wars conceptual foundations, its key characteristics is aimed at clarifying qualitative features of confrontations. The need to choose effective measures to counteract conflicts contributes to predicting the ways of further evolution and transformation of the social system is noted in the paper. The study of its essence opens up prospects for studying the impact of the process of social networking on the sphere of activity of both an individual and society as a whole.

Keywords: network structures; network wars; interaction; settlement; conflict.

Информационно-компьютерная революция содействовала распространению сетевых технологий. Их использование террористами, преступниками и радикалами трансформирует традиционные модели развертывания конфликтов. Сетевые войны постепенно становятся одной из доминирующих форм противостояний, приобретающих все большую популярность в современном обществе. Социально-философский анализ сущности сетевых противостояний необходим по причине их многогранного значительного воздействия на процессы, протекающие в социальных системах, приводящие к их дестабилизации и содействующие выявлению наиболее релевантных форм практического изменения сложившейся и изменяющейся ситуации.

Новой глобальной формой конфликта, приобретшей популярность в современном обществе, становится сетевая война. «Термин “сетевая война”

призван привлечь внимание к перспективе того, что сетевые конфликты и преступность станут основными явлениями в ближайшие десятилетия» [1, с. 6]. Она возникает при попытке осуществления государственного переворота, при развязывании гражданской войны, при наличии стремления у одних государств оказывать давление на экономико-политические процессы ряда других стран, для формирования обстановки международной напряженности. Ее целью является подрыв военной боеспособности, стабильного экономического функционирования государства. «Ведущим сетевую войну актором является не отдельное государство, но гибкая и многоуровневая структура» [2, с. 352]. Применяя информационно-психологическое давление на противника, оппоненты пытаются подорвать суверенитет страны. Мы рассматриваем сетевую войну в качестве нового способа организации социального конфликта, базирующегося на использовании сетевых форм организации взаимодействий между акторами, использовании информационных технологий и стратегий.

Развертывание сетевых войн относится к одной из значимых проблем, возникающих в современном мире. В ней главные действующие лица в большинстве случаев состоят из разрозненных небольших групп, которые взаимодействуют и координируют свою деятельность в пространстве Интернета при отсутствии четкого централизованного управления. Субъектами сетевых конфликтов являются транснациональные террористические группы, наркокартели и другие преступные синдикаты, фундаменталистские движения, контрабандисты, ополченцы, боевики, радикалы, активисты. Они создают новые формы взаимодействия. Расширение пространственных границ, возможность одновременного вовлечения в сферу противоборства людей из разных государств создают возможности для перехода сетевых противоборств на транснациональный, глобальный уровень. Применение информационно-коммуникационных технологий становится особенно востребованным, поскольку географическая рассредоточенность субъектов при одновременном взаимодополнении деятельности и ресурсов друг друга направлена на координацию и планирование действий.

Сетевой войне присущи следующие характеристики, наиболее полно демонстрирующие специфику конфликтного взаимодействия сетевых структур. Во-первых, расплывчатость географических границ ее осуществления. Военные действия могут быть удалены от линии фронта. «Это общая тенденция современных войн, в которых обмен ударами идет на дальних дистанциях, без опасного сближения, провоцирующего любовое столкновение» [3, с. 45]. Ряд государств будет оказывать опосредованное воздействие на проведение боевых действий. Во-вторых, сетевая война основана на использовании информации как мощного инструмента воздействия на оппонента. «В сетевой войне реальное является вторичным по отношению к виртуальному. Имидж, информация гораздо важнее реально-

сти. Сама реальность становится реальной только после того, как сообщения о ней попадают в информационное поле. Отсюда вывод: главное контроль над информационным полем» [4, с. 22]. Использование Интернета и средств массовой коммуникации позволяет привлечь внимание к проблеме множества граждан. Информация становится бесконтактным способом воздействия на сознание и поведение людей. Ее использование направлено на трансформацию сознания не только отдельной личности, но и социальных групп. В-третьих, манипуляция действиями человека благодаря предоставлению определенного рода информации о существующей проблеме делает сетевые войны мощным оружием. Сложность осуществления контроля над всеми поступающими в сеть данными подрывает национальную безопасность развития государства. Как отмечает И. Н. Сидоренко, «целью информационно-психологического воздействия становится изменение системы ценностей и сложившихся норм поведения людей, т. е. осуществление культурно-идеологической экспансии посредством привнесения инородных культурных ценностей» [5, с. 150]. В-четвертых, субъектами военных действий становятся не специально подготовленные и обученные люди, а некоторые социальные группы, осведомленные по существу имеющейся проблемы. Более того, в большинстве случаев основными участниками противоборств становятся граждане, не относящиеся к органам государственной власти. В-пятых, расширяются возможности привлечения новых ресурсов и их использования. «Если прежде каждый актер сосредотачивался на своем ресурсе, то сегодня акторы пытаются расширить свою ресурсную базу за счет других, ранее не характерных для них ресурсов, и привлекают непрофессионалов для использования ресурсов» [6, с. 109].

Необходимо различать феномены сетевой и информационной войны. А. Г. Дугин отмечает, что современные сетевые войны разворачиваются в четырех областях жизнедеятельности человека: физической, информационной, когнитивной (рассудочной) и социальной. Физической области присуще реальное столкновение боевых сил. В ряде случаев оно выступает в качестве предельного эффекта воздействия сетевых технологий. В информационной области рассматривается процесс передачи сообщений, их обработки, накопления, в когнитивной – анализируются намерения, тактики субъекта, формируются планы действий, в социальной – раскрываются исторические, культурные, религиозные, психологические и этнические предпосылки возникновения войны [7, с. 11–13]. Кроме того, сетевые войны затрагивают сферу экономического пространства. Используемыми средствами противоборства выступают санкции, эмбарго, кредиты. Сетевые конфликты могут привести к развертыванию кибервойн, использующих информацию в качестве нелетального оружия, воздействующего не только на информационно-технические средства, но и осуществляющего манипулирование сознанием противника. «Информационные войны являются новым

видом противоборства стран с использованием информационных технологий (без применения военной силы) с целью получения максимального преимущества во всех областях жизнедеятельности» [8, с. 106]. Они являются одним из способов проявления сетевых противоборств.

Сетевая война может привести к нивелированию социальных ценностей и норм. Проблема их формирования заключается в том, что до сих пор остаются неразработанными единые правила взаимодействия субъектов. Существует множество норм, соответствующих тем или иным объединениям. При этом отсутствуют общие ценности, которые бы объединили между собой все сетевые элементы. Данные факторы служат причиной возникновения множества противоречий, отсутствия согласованности интересов разных сетевых структур. С целью устранения неопределенности в моделях поведения акторов, неустойчивости существования социальных норм и преодоления фрагментарности знаний человека о функционировании сети необходимо создание специального института, задачей которого явилась бы выработка ценностных аспектов сетевого взаимодействия, механизмов их освоения акторами. Как отмечал Ф. Фукуяма, «чтобы сети действительно были способны преуспеть в создании порядка, они неизбежно должны зависеть от неформальных норм, занимающих место формально в организации – другими словами, от социального капитала» [9, с. 187].

Сетевые структуры нестабильны, находятся в постоянном изменении. Данные факторы оказывают непосредственное воздействие на специфику протекания конфликтов. Конфликтность, с одной стороны, является следствием конфигурации сетей, к которой принадлежат акторы. С другой стороны, они сами оказывают непосредственное влияние на стабильность функционирования сетевых структур. Выявление и понимание сущности символических сетевых связей осуществляется посредством коммуникативных практик. Имея информационный характер, сетевые конфликты проявляются в борьбе за социальный капитал. Ее следствием является дезинтеграция внеинституциональных взаимосвязей между акторами.

Огромную опасность для устойчивого функционирования общества представляет расширение возможностей для осуществления террористической деятельности. «Терроризм проник везде, он следует как тень за системой господства» [10, с. 100]. Качественные характеристики терроризма существенно меняются с развитием сетевого общества, устойчивость и стабильность которого все более зависят от действий и намерений других государств. В сетевом пространстве реализуется рекрутирование новых членов преступных группировок, идеологическое воздействие на их сознание.

Сложность, разветвленность и полифункциональность сетевой организации определяют специфические особенности функционирования террористической организации. Сущностными характеристиками, предопреде-

ляющими специфику сетевой природы терроризма, является, во-первых, отсутствие географических и темпоральных границ его распространения. Информационно-коммуникационные технологии позволяют наносить вред любому государству, управлять процессом осуществления террористического акта опосредованно. Во-вторых, масштаб ущерба материальному благосостоянию как отдельных граждан, так и обществу в целом значительно возрастает вследствие наличия возможности вовлечения в противоборство большого количества людей. Результатом террористических актов становится гибель людей. В-третьих, значительно увеличился уровень психологического давления на человека вследствие дезинформации, быстрого распространения ложных сведений, создания угрозы общественной безопасности. «Гибридная война – это совмещение реальной атаки и символического насилия. Символический терроризм как одно из самых эффективных средств современной войны нацелен не на максимальное количество жертв, а на максимальный спецэффект (театральность) от семиотического ущерба» [11, с. 146]. В-четвертых, появляется возможность быстрого приобщения новых членов в сетевую структуру группы по причине отсутствия жесткой цензуры получаемой информации, анонимности сообщений, психологического давления и распространенности сведений преступного характера.

Вследствие полицентричности и децентрализованности сетевых структур их сложно ликвидировать. В сети есть несколько узловых точек, от которых отходит множество периферийных элементов. Как правило, узлы характеризуются плотными связями между акторами, которые обеспечивают управление и координацию действий между сетевыми элементами в конфликтной ситуации. В то же время сети присуще доминирование равноправных взаимоотношений, асимметрия власти и влияния. Периферийные элементы расширяют возможности для осуществления деятельности, облегчают процесс реализации множества операций посредством привлечения разных ресурсов. Более того, увеличивается доступ к информации, что повышает уровень адаптивности сети к внешним условиям. Способность получать заблаговременное предупреждение об угрозе дестабилизации или уничтожения дополняется имеющимися у нее внутренними механизмами к быстрой реконфигурации внутренних структур. Тем самым затрудняется процесс выработки эффективных мер по разрешению конфликтных ситуаций.

Сложность устранения деструктивных сетевых образований заключается в наличии у них множества узловых точек. Их распределение, возможность взаимозамены сетевых элементов усложняет процесс ликвидации сети при ее деструктивном функционировании, которая сохраняет возможности своего существования. Отстранение лидеров чаще всего приводит к их замене. Новые узловые точки формируются за счет привлечения элементов из периферии. Даже если некоторые узловые точки будут унич-

тожены, остальные ее части останутся нетронутыми. Устойчивость сети проистекает из ее способности ограничивать наносимый ущерб и смягчать последствия при образовании противоречий.

На основании сказанного можно сделать следующие выводы:

1. Конфликтное взаимодействие сетевых структур, содействующее дестабилизации, качественному изменению и трансформации сети, является неотъемлемым атрибутом ее функционирования. Специфика сетевых войн определяется такими характерными особенностями, как физическая дистанцированность акторов, опосредованность их взаимодействия, отсутствие единой выработанной системы норм и ценностей, анонимность, снижение уровня ответственности за совершаемые действия, открытость для включения новых элементов, возможность быстрой эскалации противоречий.

2. Выявление специфических характеристик сетевой войны обусловлено необходимостью не только познания новых форм взаимоотношений людей, но и поиском путей практического воздействия на процессы функционирования социальной реальности. Невозможность ликвидации деструктивных сетевых образований обусловлена устройством сети.

Список использованных источников

1. Networks and netwars: The future of terror, crime, and militancy / ed. by J. Arquilla, D. Ronfeldt. – Santa Monica, Calif. : RAND, 2003. – 376 p.

2. Дугин, А. Г. Теория многополярного мира / А. Г. Дугин. – М.: Евразийское движение, 2012. – 532 с.

3. Манойло, А. В. Гибридизация мировой политики / А. В. Манойло // Гибридизация мировой и внешней политики в свете социологии международных отношений / под ред. П. А. Цыганкова. – М.: Горячая линия – Телеком, 2017. – С. 44–96.

4. Дугин, А. Г. Теоретические основы сетевых войн / А. Г. Дугин. // Сетевые войны: угроза нового поколения. – М.: Евразийское движение, 2009. – С. 8–44.

5. Сидоренко, И. Н. Философия насилия: от метафоры к концепту / И. Н. Сидоренко. – Минск: БГУ, 2017. – 175 с.

6. Лебедева, М. М. «Идеальный шторм» как результат «гибридизации» мировой политики / М. М. Лебедева // Гибридизация мировой и внешней политики в свете социологии международных отношений / под ред. П. А. Цыганкова. – М.: Горячая линия – Телеком, 2017. – С. 97–111.

7. Дугин, А. Г. Сетевые войны. Новая теория войны / А. Г. Дугин // Сетевые войны: угроза нового поколения. – М.: Евразийское движение, 2009. – С. 7–17.

8. Крылова, И. А. Информационно-психологические войны как фактор дезинтеграционных процессов в современном мире / И. А. Крылова // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2021. – № 4–1. – С. 106–110.

9. Фукуяма, Ф. Великий разрыв / Ф. Фукуяма. – М.: АСТ, 2003. – 474 с.

10. Бодрийяр, Ж. Дух терроризма. Войны в заливе не было / Ж. Бодрийяр. – М.: РИПОЛ классик, 2016. – 222 с.

11. Сидоренко, И. Н. Философия насилия: от метафоры к концепту / И. Н. Сидоренко. – Минск: БГУ, 2017. – 175 с.

(Дата подачи: 25.02.2022 г.)

Е. В. Беляева

Белорусский государственный университет, Минск

E. V. Belyaeva

Belarusian State University, Minsk

УДК 17.031

КАТЕГОРИЯ МОРАЛЬНОГО ДОВЕРИЯ В ЭТИКЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ¹

CATEGORY OF MORAL TRUST IN THE ETHICS OF RESPONSIBILITY

Моральное доверие как этическая категория – это аксиологическая установка на уважение моральной субъектности человека и уверенность в осуществимости моральной регуляции. В этике ответственности как специфическом типе теории морали понятие доверия приобретает категориальный статус за счет связи с другими категориями, характеризующими онтологию морального субъекта: открытость Другому и коммуникация с ним, способность к нелинейному самопреобразованию, нравственное могущество и рефлексивность. Доверие – это производное от ответственности нравственное качество субъекта.

Ключевые слова: доверие; моральное доверие; моральный субъект; онтология субъекта; этика ответственности; этика долга; этика блага; рефлексивность.

Moral trust as an ethical category is an axiological attitude, respect for the moral subjectivity of a person and the possibility of moral regulation. In the ethics of responsibility as a specific type of moral theory, the concept of trust acquires a categorical status due to its connection with other categories that characterize the ontology of the moral subject: openness to the Other and communication with him, the ability for non-linear self-transformation, moral power and reflexivity. Trust is a moral quality of a subject derived from responsibility.

Keywords: trust; moral trust; moral subject; subject ontology; ethics of responsibility; ethics of duty; ethics of good; reflexivity.

Данный текст продолжает рассуждения, изложенные в статье «О специфике морального доверия и его категориальном статусе в этике» [1]. В ней раскрывались особенности этической интерпретации доверия, в отличие от его трактовки в психологии и социологии. Моральное доверие как этическая категория – это аксиологическая установка на уважение моральной

---

¹ Статья выполнена при поддержке гранта ГПНИ № ГР 20212272.